

Новые Известия - 2001 - 7 апр. - с. 7.

Михаил Марголис, «Новые Известия»

Леонтьев и средство Макропулоса

Менеджмент Валерия Леонтьева как-то обнаружил в журнале «Тайм» поразительное откровение некоего расчувствовавшегося буржуазного критика. Ему привиделось, будто Леонтьев — «это вокал Мика Джаггера и хореография Барышникова». С тех пор сия цитата попадает в любые леонтьевские пресс-релизы. Не обошла она стороной и последний, приуроченный к очередному шоу неутомимого певца — «Безымянная планета». Четыре вечера программа под таким названием демонстрируется в ГЦКЗ «Россия». Завтра финиш.

Вокалы Валерия и Мика — это как яйцо всмятку и яйцо вкрутую. Однако сходство между двумя разнокалиберными звездами действительно есть. Они феноменально живучи. Не только в творческом, но и в физиологическом смысле, словно воспользовались средством Макропулоса. На шестом десятке парни трудятся с молодежкой удалю. Джаггер просто нанес сокрушительный удар по догматикам здорового образа жизни. Наш певец, хоть и менее порочен, все же не обязан в свои лета (напоминания о которых он крайне не любит) скакать козликком. Он и чуть подпрыгивая, наверное, еще собирал бы аншлаги. Но Леонтьев скачет, носится, летает и прыгает по сцене, и верная его торсида не оставляет в залах не единого свободного кресла. Так происходит сейчас в «России».

В первой половине 80-х я попал на его концерт в лужниковском Дворце спорта. Он пел там, как «все бегут, бегут, бегут», и телодви-

СЕРГЕЙ ИЛЬИН

Четыре сольника в «России» для него не нагрузка.

жениями соответствовал темпу песни. На «Безымянной планете», почти 20 лет спустя, Леонтьев вспомнил (хотя обычно без охоты возвращается к прежнему материалу) данный номер, и все смотрелось, как тогда. Короче, годы над ним не властны, вернее, он властен над годами. В остальном — крепкий профи на попсовой ниве. Кому подобное зрелище и жанр по вкусу, Валерий гарантирует удовольствие.

Леонтьева давно манят крупные, пестрые программы. Вспомнить хотя бы «Полнолуние», «Красавица и Казанова» с участием Джини Лоллобриджи, «По до-

роге в Голливуд» и т.д. На их фоне «Безымянная планета» кажется скромнее и строже, насколько это, конечно, возможно в леонтьевских шоу. Чуть умереннее свет, чуть меньше костюмов, невелика массовка, компактнее декорации. Оформлял действо, разумеется, Борис Краснов, готовый, похоже, украсить вскоре жизнь каждого землянина. Его бизнес-план огромен и расписан на год вперед. Шоу Леонтьева в этом списке далеко не самое глобальное, и, на первый взгляд, кажется, что монстр дизайна слегка схаливал. Но глаз постепенно привыкает, и понимаешь, что герою концерта вполне уютно

в красновских двухъярусных декорациях, отсылающих к космическим ассоциациям. На специальных тросах Леонтьев поднимается в большой, вращающийся шар, сбегает по винтовым лестницам вниз или исчезает в дебрях псевдометаллических конструкций.

Музыканты и бэк-вокалисты расположены по флангам, на авансцене же постоянно сам певец и превращающийся то в моряков, то в кошек, то в каких-то арлекинов балет «Опасные связи». Специально для заводки консервативного зала в шоу введен степово-хлопковый номер. Публика реагирует, но сдержанно. Куда больший ажиотаж вызывают непосредственно леонтьевские хождения в народ. Букетносы спешат к нему со всех сторон, а секьюрити рассеивают их, как демонстрацию корейских студентов. Этакий импровизированный перфоманс.

Леонтьев начинает в прямом смысле слова с потолка. Выбавленный прожектором из мрака, он проносится на качелях над сценой, рубцовским стихом информируя присутствующих, что любит ветер. Далее следуют темы из последнего альбома «Августин», для которого потрудились Крутой и Малечик, Танич и Поперечный, Тухманов и Энтин. Завершается представление, естественно, хитами и традиционными в таких случаях светло-прощальными вещами, типа «Ты меня не забывай». Бурными аплодисментами поклонники откликаются на просьбу и устремляются к своим дорогим авто и дежурщим у входа в «Россию» такси. Досуг проведен нормально.